

Актерские пробы

– В “Малене” вы производите впечатление актрисы немного кинематографа. Вся роль выстроена на пластике.

– Джузеппе [Торнаторе] вообще не давал мне сценария. Я страшно переживала: “О, Господи, как я могу сделать Малену реальным человеком, ведь она почти не говорит, она произносит всего несколько слов!” И тогда я мысленно написала свой секретный сценарий. На съемках каждой сцены постоянно читала безмолвный монолог героини. Я говорила себе: “У каждого артиста свой инструмент. ПИАНИСТ играет на пианино, ГИТАРИСТ – на гитаре. А если ты актриса, инструментом будет твое тело”.

– Что привлекло вас к этому фильму?

– Я была очень счастлива, когда Джузеппе Торнаторе пригласил меня в этот фильм. Потому что эта история напомнила мне о старых фильмах с участием великих актрис – Софи Лорен, Джини Лоллобриджи, Сильваны Мангано. Я росла на их фильмах, и в моих глазах Малена обладает такой же вечной женственностью, как и они. Сегодня в Италии почти не снимают подобных фильмов. Дело не в том, что у нас нет талантливых людей – дело в экономике и политике. Молодым актерам в Италии почти ничего не светит.

– Вы полная противоположность Малене. Трудно ли было входить в роль?

– Кое в чем я могу понять Малену. Я выросла в провинциальном городке, где все друг друга знают. Я хорошо помню, что это такое – когда все мужчины смотрят на тебя, а все женщины тебе завидуют. Но я совсем иной человек. Малена – дитя своей эпохи, она не способна быть личностью, если рядом нет мужчины. А я всю жизнь боролась за свою незави-

симость и никогда не смогу зависеть от мужчины. Поэтому в чем-то я могу понять Малену, а в чем-то – нет. Но именно поэтому играть ее было интересно.

– В “Братстве волка” вы исполняете роль проститутки Сильвии. Вам было интересно ее играть?

– Да, потому что она – доверенное лицо всех своих клиентов. Она узнает все их секреты. Сильвия очень загадочная женщина, она умеет манипулировать мужчинами. Это сильная личность, эдакий ангел в черном.

– В этом фильме вы полностью обнажаетесь. Это было трудно?

– Нет, хотя я впервые разделась во французском кино. Раньше я была манекенщицей, поэтому привыкла позировать в полупрозрачных нарядах. К тому же здесь обнаженка оправдана ситуацией.

– В этом фильме вы снимались вместе с мужем Венсаном Касселем, однако любовная сцена у вас не с ним, а с Самуэлем Ле Бьяном. Вас это не смущало?

– Нет – ведь мы актеры и были актерами задолго до того, как поженились. Хотя, конечно, играть в этой сцене было нелегко. Самуэль – очень умный актер и партнер. Перед съемкой он сказал мне: “Будем вести себя так, словно играем в покер!” После этого я смогла расслабиться и сосредоточиться на тексте.

– У вас есть любимые актрисы?

– Джина Лоллобриджида, Клаудия Кардинале, София Лорен. Меня всегда поражала их способность играть каждую роль в манере, присущей только им. Я вдохновлялась ими, когда играла Сильвию. Наш режиссер Кристоф Ган тоже испытал влияние итальянского кино, поэтому он меня и выбрал. Я не делала проб – он взял меня сразу. Он даже разрешил мне говорить с итальянским акцентом.

– Режиссеры обычно видят в вас роковую женщину.

– Это их фантазия. Наверное, потому что я итальянка, у меня темные глаза и черные волосы. Меня всегда зовут на роли мрачных и опасных соблазнительниц.

– В прошлом году вы получили первую роль в англоязычном фильме – ленте “Под подозрением”, где вашими партнерами стали Джин Хэкман и Морган Фримен.

– Точнее, я получила первую роль со словами. В 1992 году я снималась у Коппола в “Дракуле”. Нас было трое вампирш, мы обольщали Киану Ривза. Обольщали телодвижениями, без слов. А теперь мне предстояло говорить по-английски. Да еще рядом с великими актерами! Признаюсь честно, я сильно нервничала до начала съемок. Но как только я познакомилась с Джином и Морганом, волнение прошло. Оба оказались замечательными партнерами, они помогли мне почувствовать уверенность в себе. Джин до сих пор делает тщательные записи по своей роли, пометки к каждой реплике, каждому жесту, словно он впервые играет перед камерой. А Морган словно вообще не готовится, у него все происходит внутри.

– Говорят, вы летали в Лос-Анджелес за свой счет, чтобы получить эту роль?

– Если я верю в роль, я готова за нее сражаться. Стивен [Хопкинс, режиссер фильма “Под подозрением”] видел меня в фильме “Квартира” и предложил меня попробовать. Клод

[Миллер, режиссер фильма “Под предварительным следствием”, по мотивам которого снимался фильм “Под подозрением”] тоже поддержал мою кандидатуру. Я очень признательна им.

– Французский фильм “Квартира” (1996) ознаменовал ваш первый успех.

– Он долго был моей визитной карточкой. Его показывали в Англии, США, Австралии. Это романтический триллер, я играю в нем милую девушку-ангелочка. Мне нравится этот фильм. Наверное, потому что на съемках я познакомилась с Венсаном.

– Вы живете вместе уже пять лет, в прошлом году поженились. Стоит ли ждать прибавления в семействе?

– Ребенка? Да-да, наверное. Я не хочу говорить о детях, пока их еще нет.

– Вы с Венсаном живете в Париже. На каком языке говорите дома?

– На французском. Мне нужно практиковаться. У нас много друзей из мира кино, но есть и друзья, которые никак не связаны с шоу-бизнесом. Интересно сравнивать их жизнь с нашей.

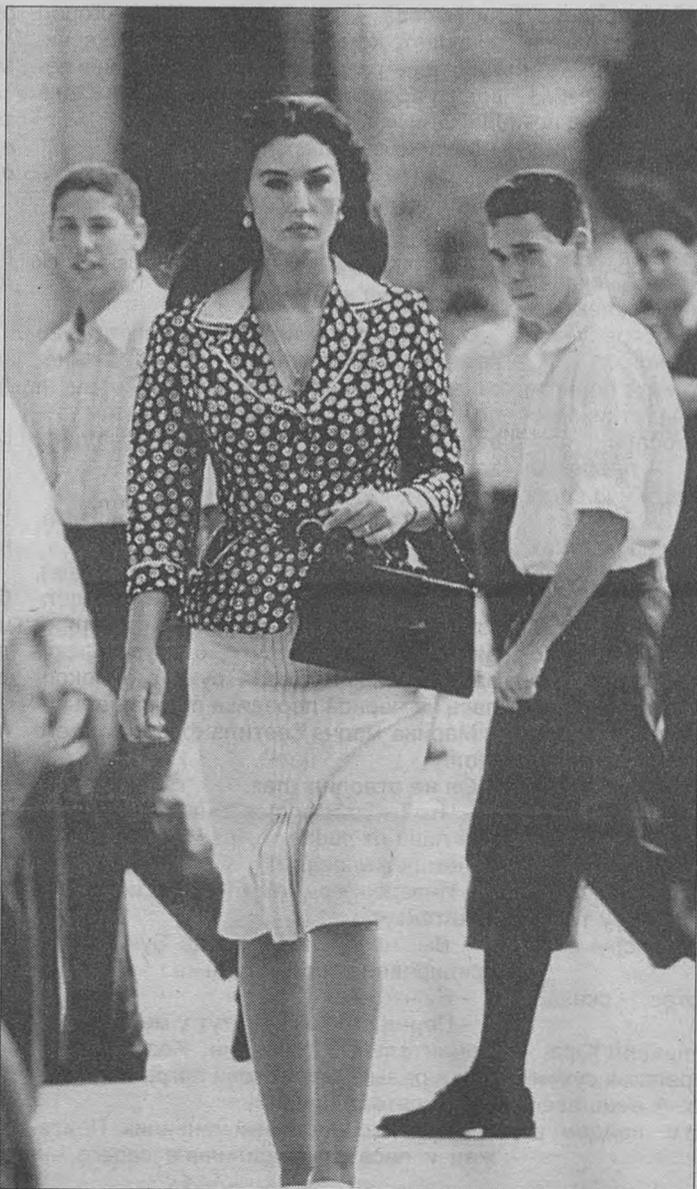
– Как вы попали в шоу-бизнес?

– Во-первых, я с детства была киноманкой, все время ходила в кино. После школы поступила в университет на юридической факультет, но не хотела, чтобы меня содержали родители. Я считала, что смогу учиться и работать. Я пошла в агентство, и они меня взяли. Мне понравилась экономическая независимость, возможность путешествовать. Я бросила университет и три года работала на подиуме.

Моника Белуччи, ангел в черном

Мишель БАЙЕН

В новом сезоне на экраны России выходит два фильма – “Малена” и “Братство волка” с участием Моника Белуччи, которой сегодня прочат карьеру новой Джини Лоллобриджи.

– А как вы перешли в кино?

– Мои фотографии увидел Дино Ризи. Он захотел со мной познакомиться, сделал пробы. Так я попала в кино. Когда я впервые увидела себя на экране, то была в ужасе. Я казалась себе такой неловкой и зажатой. Я привыкла позировать, стоять неподвижно. Я не успевала за движением камеры. Перед камерой чувствовала себя еще более обнаженной, чем на фотографиях Аведона. Я прекрасно понимала, что меня взяли в кино только из-за внешности. Это была история старика, который влюбляется в молодую женщину.

– Как вам удалось преодолеть страх камеры?

– Уже в первый день съемок я поняла, что хочу стать актрисой. Начала ходить на курсы актерского мастерства, изучать иностранные языки. Попыталась сниматься в Италии, но итальянское кино сегодня практически нет. Я с самого начала понимала, что стать актрисой смогу только за пределами Италии. Я говорю об этом с горечью и яростью, потому что раньше наш кинематограф был великим. И сегодня у нас по-прежнему очень много талантливых людей. Когда у меня есть возможность поддержать их своим именем, я всегда это делаю. Но тогда, в начале карьеры, я решила переехать во Францию. Время показало, что я поступила правильно. Сегодня меня

знают в основном по французским фильмам – таким, как “Квартира”, “Братство волка”, “Доберман”.

– “Доберман” в свое время вызвал много дискуссий о насилии в кино. Вам не страшно было в нем сниматься?

– Наоборот, интересно. Немая женщина-убийца – это была роль-композиция от начала до конца. Мне пришлось очень много работать над собой. Я изучала язык знаков, которым пользуются глухонемые. Встречалась с глухонемыми актерами, ходила в театр глухонемых, училась с ними общаться. Я попала в новый, совершенно не знакомый мне мир. Стала иначе двигаться, иначе ощущать собственное тело. В общении глухонемых очень силен физический аспект – они общаются руками, телодвижениями, глазами. Обычно мы боимся чрезмерной экспрессивности. Мне пришлось забыть об этих страхах.

– Вы полностью доверились режиссеру Жану Кулену?

– Я видела его ранние короткометражки. Друзья говорили мне: “Ты с ума сошла – сниматься у этого безумца”. А я видела, что Жану есть что сказать, и он хочет предложить французскому кино нечто совершенно новое. Мне ужасно хотелось у него сниматься, но он сказал: “Моника, ты такая милая, умная, хорошенькая – как ты сможешь сыграть бандитку и убийцу? У тебя лицо ангела”. Я попросила его разрешить мне прийти на пробы. За три дня я освоила жесты глухонемых для той сцены, в которой мне предстояло пробоваться. Я надела черный облегающий костюм, размалевала лицо, как уличная девка. Перед пробой сутки не ела, чтобы чувствовать себя голодной и злой. Как только Жан увидел меня такой, он сразу же согласился меня взять. Он даже не стал смотреть пробу на мониторе.

– Ваша красота никогда не становилась препятствием в карьере?

– Красота может стать препятствием, когда человек рассчитывает только на нее. Красота – понятие относительное. Красота – это молодость, свежесть, здоровье. Женщина никогда не должна воспринимать красоту как препятствие на пути к чему бы то ни было. Это смешно и глупо. А если какая-то актриса скажет вам, что красота мешает ей в карьере, знайте – она просто напрашивается на комплименты!